

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/201/21/Corr.1
28 May 2021

Original: RUSSIAN

977th Meeting of the Forum for Security Co-operation
26 May 2021

Presentation by Mr. Anton Y. Mazur, Deputy Director, Department for Non-Proliferation and Arms Control, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, on Security Dialogue on Conventional Arms Control in Europe and CSBMs

ВЫСТУПЛЕНИЕ
заместителя директора Департамента по вопросам нераспространения
и контроля над вооружениями МИД России
А.Ю.МАЗУРА
на 977-м заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности

(Вена, 26 мая 2021 года)

Тема: «Контроль над вооружениями и меры укрепления доверия и безопасности (МДБ)»

Господин Председатель,

Уважаемые коллеги,

Прежде всего хотел бы выразить признательность армянскому председательству ФСОБ за приглашение выступить по данному весьма актуальному вопросу.

Контроль над вооружениями на протяжении вот уже полувека является важнейшим инструментом укрепления международной безопасности и стабильности.

Однако этот инструмент существует не в вакууме. Если мы взглянем в историю, то увидим, что в его развитии были периоды подъёмов и спадов. Как правило, подъёмы были связаны с окончанием острой фазы противостояния и фиксацией нового соотношения сил (например, достижение военно-стратегического паритета между СССР и США в начале 1970-х или прекращение холодной войны в конце 1980-х). И наоборот, в периоды обострений и нарастания военной напряжённости этот процесс тормозился и даже откатывался назад (например, в период размещения РСМД в европейских странах НАТО в начале 80-х или, если смотреть глубже в историю, в начале 30-х). Применительно к последнему случаю И.В.Сталин отмечал: «Выход Германии из Лиги Наций и призрак реванша дали новый толчок к обострению положения и росту вооружений в Европе. Не удивительно, что буржуазный пацифизм влачит теперь жалкое существование, а болтовня о разоружении сменяется «деловыми» разговорами о вооружении и довооружении».

Наверное, все уважаемые коллеги согласятся, что и ныне контроль над вооружениями находится в кризисе. Разногласия будут лишь в отношении причин этого кризиса. Кто-то считает (это мнение мы только что слышали), что во всём виновата Россия, подрывающая некий «порядок в области безопасности, основанный на

правилах». Вот только беда в том, что некоторые страны считают себя вправе в одностороннем порядке устанавливать, менять и отменять эти «правила», которые, по сути, рассматриваются в качестве альтернативы международному праву. Они также считают себя вправе использовать силу, когда этого требуют их интересы.

Наши оппоненты весьма «прагматично» (используем это дипломатическое выражение) относятся к заключённым ими соглашениям в области контроля над вооружениями. Когда они поняли в конце 60-х, что отстают от СССР в развитии систем противоракетной обороны, то предложили заключить соответствующий договор. Через тридцать лет показалось им, что есть возможность вырваться вперёд, – вышли из него.

То же самое произошло и с обычными вооружениями. Когда три из каждых четырёх танков в мире были советскими, контроль над обычными вооружениями был для Запада приоритетом. А после проведённого Россией вывода войск и сокращения техники страны НАТО «со скрипом» пошли на разработку Соглашения об адаптации ДОВСЕ, да так и не ратифицировали его. На тот момент им уже казалось, что важнее «выдавить» оставшиеся (очень небольшие) российские силы с постсоветского пространства. А параллельно они обходили договорные ограничения за счёт расширения альянса. Результат для ДОВСЕ был печальным – Россия была вынуждена приостановить его действие, и в конечном итоге он в значительной степени утратил своё значение. Хотя мы ещё долгое время держали дверь для диалога открытой, продолжая по просьбе государств-участников работать в СКГ до марта 2015 года.

Вообще конец 1990-х – начало 2000-х – время выхода США из Договора по ПРО и отказа государств-членов НАТО от ратификации адаптированного ДОВСЕ – был переломным моментом для контроля над вооружениями. На основе клинтоновской концепции «американского лидерства» (а по сути, однополярного мира) в Вашингтоне был сделан вывод о том, что поскольку равных соперников у США нет, то и контроль над вооружениями не актуален (единственным исключением оставались лишь стратегические наступательные вооружения). Последствия этого умозаключения мы ощущаем до сих пор.

Оно сказалось и на венской площадке, и не только применительно к ДОВСЕ – так, нам более 10 лет говорили, что «нельзя вскрывать Венский документ». И лишь утрата значительного объёма информации о вооружённых силах России, получение которой ранее обеспечивал ДОВСЕ, побудила страны НАТО изменить свой подход к Венскому документу на 180 градусов и в конечном итоге развернуть кампанию по его модернизации. Правда, к тому времени «окно возможностей» уже закрылось и теперь может вновь открыться лишь после того, как НАТО откажется – причём, не на словах, а на деле – от политики «сдерживания» России.

Кстати, на месте уважаемых американских коллег я бы был осторожнее с продвижением модернизации ВД. Ведь даже если и когда соответствующий диалог станет возможным, у других его участников могут быть свои приоритеты. Например, они могли бы поставить вопрос о том, почему государство, территория которого не охвачена мерами укрепления доверия и безопасности, проводит инспекции.

Разумеется, мне могут возразить, что нельзя снижать уже достигнутый уровень прозрачности. Но этот аргумент обоюдоострый.

Обратимся для примера к ДОН. Не имея достаточной информации о том, что происходит на территории СССР, Вашингтон дважды – в 1950-х и в конце 1980-х – настойчиво продвигал идею «открытого неба» (при этом совсем не собираясь «открывать» свою сушу и деятельность своих ВМС для инспекций и обмена информацией). Напомню, западные участники Договора 10 лет призывали Россию ратифицировать его. Потом именно США предложили перевести выполнение ДОН на цифровую основу, наверное, рассчитывая реализовывать своё техническое преимущество. Однако, как только Россия создала свою цифровую аппаратуру наблюдения, американская сторона приложила максимум усилий, чтобы создать препятствия для наблюдательных полётов над своей территорией. Апофеозом «открытости» и «транспарентности» стал выход США из ДОН (напомню, их участие в Договоре было в своё время условием его вступления в силу). Таким образом, Договор оказался на грани развала. Спасти его ещё можно, но время для этого стремительно истекает. Россия неоднократно это делала, порой жертвуя своими интересами. Ждать, что мы опять пойдём на односторонние уступки, не следует. Сегодня выбор за Вашингтоном. Процитирую слова нынешнего президента США Дж. Байдена, сказанные год назад: «Вместо того чтобы разрывать договоры, обеспечивающие нашу безопасность и безопасность союзников, Д.Трампу следовало бы прибегнуть к здравому смыслу и защитить граждан США. Он должен остаться в ДОН и работать вместе с союзниками с тем, чтобы разрешать проблемы, связанные с выполнением Договора по открытому небу». Посмотрим, насколько дела нынешней администрации США будут соответствовать этим здравым словам.

В целом же, в последние годы у нас возникло немало вопросов относительно договороспособности наших западных партнёров-оппонентов и их реальных планов. Ради сохранения доминирования, односторонних преимуществ и расширения возможностей по оказанию военно-политического давления на другие государства Вашингтон целенаправленно разрушил ряд важнейших международных договорённостей в сфере контроля над вооружениями, продолжает курс на подрыв работы профильных многосторонних форумов.

Помимо уже упомянутых мною шагов, это и слом Договора о РСМД, и нарастающие усилия по превращению Организации по запрещению химоружия в послушный инструмент для реализации своих геополитических планов и давления на неугодные государства. Это и масштабные программы по разработке систем вооружений, предназначенных для применения силы или угрозы силой из космоса, а также в отношении космической собственности других государств.

Причём это далеко не исчерпывающий перечень дестабилизирующих действий, спровоцировавших и углубивших кризис системы контроля над вооружениями, нанёсших ущерб международной и европейской безопасности и стабильности. Если уважаемые американские коллеги пожелают, его можно продолжить.

Закономерен вопрос: а как же переломить нынешнюю негативную тенденцию и вывести контроль над вооружениями из кризиса?

Очевидно, что глобально это будет возможно лишь в контексте общего улучшения военно-политической обстановки. Но это не значит, что надо сидеть сложа руки и обречённо ожидать худшего (что, к сожалению, характерно для целого ряда представленных на ФСОБ государств). Можно и нужно добросовестно выполнять уже имеющиеся договорённости, терпеливо и конструктивно вести «структурированный диалог», предпринимать шаги по деэскалации напряжённости в зоне соприкосновения России и стран НАТО, по предотвращению и урегулированию инцидентов. Россия, исходя из принципиальной важности восстановления взаимного доверия, укрепления взаимодействия в области международной безопасности, намерена последовательно участвовать в этих усилиях на равных с нашими партнёрами.

При этом, однако, следует помнить, что безопасность Европы без безопасности России и её союзников (и тем более в ущерб нашей безопасности) невозможна. Любой диалог по военно-политическим вопросам и проблематике контроля над вооружениями может вестись только на основе равноправия и взаимного учёта интересов и озабоченностей. «Улицы с односторонним движением» здесь не будет.

Призываем воспользоваться приоткрывшимся «окном возможностей» (имею в виду состоявшееся продление ДСНВ, на котором давно настаивала наша страна, а также предстоящую российско-американскую встречу на высшем уровне), чтобы сделать первые шаги к восстановлению динамики контроля над вооружениями.

Благодарю Вас, г-н Председатель.